

043. Такое наказание.

Слова на каменном зеркале сообщали, что Е Цинъюй был исключен из рейтинга первокурсников. Несмотря на то, что он победил большинство людей из списка десяти, этот результат не был признан Академией. Затем, в объявлении также было сказано, что он был наказан заключением в зале рассмотрения жалоб Академии Белого Оленя в течение трех месяцев...

Именно это и было наказанием?

Все были в шоке, не потому что наказание было слишком суровым, а потому что было... слишком мягким!

Е Цинъюй никогда не считал рейтинг чем-то значительным. После такого боя, все, естественно уже знали, насколько сильным в действительности был этот человек. Даже если он не был в рейтинге, кто бы мог гарантировать то, что они будут в состоянии победить Е Цинъюя?

Не признают результаты брошенных вызовов?

По сути это было равным царапине на внешней стороне ботинка. С самого начала, Е Цинъюй никогда не заботился о рейтинге. Причина, по которой он бросал вызовы, заключалась лишь в том, что Цюань Ялинь и остальные разозлили и спровоцировали его.

Что касается изолирования?

Казалось, что это было сделано для того, чтобы защитить Е Цинъюя.

Зал Жалоб был одним из наиболее строго охраняемых районов Академии Белого Оленя. Они не только строго охраняли тех, кто находился внутри, но и для тех, кто находился снаружи, выйти на контакт с заключенным в зале Жалоб становилось чрезвычайно трудным.

Заключение Е Цинъюя в зал по рассмотрению жалоб на самом деле означало то, что те, кто хотел провести расследование и отомстить, просто были не в состоянии сделать это. Для таких групп, как кабинет главы города, таких, как семья Лю, они не могли даже коснуться волоса на теле Е Цинъюя, по крайней мере, эти три месяца.

«Эта... Академия, действительно, решилась на такое наказание?»

«Это лишь называется наказанием, но на самом деле является его защитой!»

«Может ли быть, что существуют более властные авторитеты в Академии, которые хотят защитить Е Цинъюя?»

«Это не должно быть правильным. Е Цинъюй всего лишь обычный студент, простолюдинского происхождения, как он может превратить опасность в безопасность?»

«Может ли быть, что Академия возлагает большие надежды на его талант?»

«И что? Может ли она все еще защищать этого ребенка под давлением столь многих дворянских организаций в городе Оленя?»

Студенты Академии Белого Оленя все были талантами, отобранными из разных областей. Они не были идиотами. Увидев объявление на каменном зеркале, они все могли немного читать

между строк, но все еще не могли определить реальные причины такого “наказания”.

Новость распространилась не только по всей Академии, но и по всему городу Оленя. Почти во все организации дошло это объявление.

В правительственном кабинете.

Глубоко изнутри стен доносились крики Лю Юаньчэна, звучащие, словно крик тяжело раненного зверя. Поговаривали, что у семьи Лю долгое время существовал слуга, который после того, как сказал что-то немного не так, разозлил Лю Юаньчэна. И он был до смерти избит.

В особняке главы города.

Юноша Цинь Ушуан, о котором только что позаботился семейный доктор, избавляя его от скрытых травм, стоял в беседке, глядя на туман и дождь. Он ничего не говорил, лишь молча стоял и смотрел вдаль. Он отложил свое возвращение в Академию Белого Оленя на один день...

В одной из комнат общежития четверокурсников.

Цзян Сяохань стояла перед окном, ее выражение лица постоянно менялось. Оно то зеленело, то краснело. Наконец, она яростно ударила своей ладонью. С вращением юань ци, каменный стол в ее комнате был сокрушен на фрагменты...

«Я не была права, я не сделала неправильного выбора...» Ее лицо было слегка зловещим. Она зарычала тихим голосом: «Е Цинъюй, я ни на каплю не жалею о том, что оставила тебя. Я никогда не пожалею об этом! Ты навсегда просто мусор, кусок мусора, даже не думай, что ты можешь взлететь до небес...»

Особая комната военных сокровищ Академии Белого Оленя.

Бай Юйцин медленно опустила нефритовый свиток в своих руках, чтобы посмотреть на Чжоу Юй позади нее. «Из этого можно сделать вывод, что кто-то хочет защитить Е Цинъюй?»

Чжоу Юй кивнул головой.

«Кто бы это мог быть?» задумчиво сказала Бай Юйцин.

«Исходя из слухов, кажется, это должен быть великий учитель Хун Кун» сказал Чжоу Юй неспешным голосом. «Но нельзя слепо верить слухам. Положения великого учителя Хун Куна может быть недостаточным, чтобы достигнуть этого. Я боюсь, что даже завуч Ван Янь не может добиться этого».

Бай Юйцин некоторое время подумала, а затем кивнула головой. Она сказала: «Меня не волнует, кто хочет защитить его, это не имеет ничего общего с нами. Личность этого человека слишком непредсказуема и высокомерна. Если он не изменится, Академия может однажды защитить его, но она не может защищать его всю свою жизнь».

Чжоу Юй лишь внимательно вслушивался в эти слова, не говоря ни слова.

Но, казалось, что он смутно чувствовал, что мнение старшей сестры Бай об этом подростке заметно выросло.

.....

«Это и есть Зал рассмотрения жалоб?»

Е Циньюй держал свое копьё. Сопровождаемый надзором двух учителей, ответственных за дисциплину, одетых в черное, он медленно вошел в Зал Жалоб, о котором ходили слухи.

Он с любопытством рассматривал окружающее его пространство.

Вся архитектура комнаты была полностью выдержана в черном цвете. Она излучала ауру строгости и серьезности, вызывая слабое давление, которое можно было почувствовать. Вокруг скрытых помещений собирались нечеткие образования юань ци, плотно защищая весь Зал Жалоб.

В воздухе, энергии юань ци было достаточно для того, чтобы нормальный человек мог задохнуться.

Даже для мастеров стадии Горького моря, если они хотели насильно войти в этот зал, им бы пришлось затратить не малое количество усилий для этого.

Е Циньюй оценивающе рассматривал это здание.

Два учителя, ответственных за дисциплину, не знали, смеяться им или плакать.

Любой другой студент, увидев этих учителей, одетых в черное, моментально бы сменили выражения их лиц на страх и уважение. После того, как они входили в Зал рассмотрения жалоб, в основном, лица каждого отражали след страданий, дрожа так, словно они были направлены на экзекуцию земли. Но для этого подростка, все было наоборот. Выражение его лица, очевидно, показывало то, что он не обращал особого внимания на двух учителей. Мало того, что он не боялся их, его поведение было подобно гостю, который ведет себя, как хозяин...

Он действительно был занозой и бельмом на глазу.

Два дисциплинарных учителя сделали свои выводы о Е Циньюе. Они продолжали сопровождать его, проводив его, в общей сложности, через шесть механизмов образования рун. Наконец, они поместили его в отдельный внутренний двор.

«Это - то место, где Вы будете заключены. Вы сможете выйти только через три месяца. Вам не позволено выходить из этого двора, и не позволено выходить куда-то еще. Руны здесь повсюду, так что, если Вы войдете в образование рун, Ваша жизнь окажется в опасности!»

Отрезал один из учителей, ответственных за дисциплину.

Е Циньюй кивал своей головой, словно маленький цыпленок, клюющий пшено, сама картина послушного ребенка.

Другой дисциплинарный учитель отвернул свою голову, и с большими усилиями, наконец, сумел подавить свой смех. Этот маленький ребенок был слишком внушающим страх, он мог действовать точно так же, как безобидный маленький белый цветок. Если бы не тот факт, что он знал причину, по которой его заключили здесь, возможно, он действительно смог бы почувствовать симпатию к нему.

Проинформировав Е Циньюя о вещах, на которые он должен обратить внимание, двое учителей развернулись и ушли.

Ка-ча!

Огромная черная дверь была заперта снаружи.

Яркая и сияющая руна на двери активировалась, надежно заперев дверь в одно мгновение. Е Цинъюй был заключен в небольшом внутреннем дворе.

Его образ жизни в заключении, наконец, начался.

Е Цинъюй осмотрел окрестности.

Маленький двор был шесть акров в размере, словно это была миниатюрная тренировочная площадка. Это помещение невероятно подходило для тренировок.

Окружающие черные стены были, как минимум, тридцать футов в высоту, блокируя виды окрестностей. Стены и пол содержали в себе образования тюремного заключения, даже для тех, кто находился на стадии Сяньтянь, было чрезвычайно трудным подпрыгнуть и разглядеть то, что находится за пределами.

На южной стороне находился маленький домик для отдыха.

На западной стороне двора стояло небольшое черное ведро. Немного подумав, Е Цинъюй, наконец, решил, что это был объект, используемый для справления своих естественных нужд.

Все было действительно просто!

Он вошел в небольшой дом, и оставил там вещи, которые взял с собой. После этого, он пошел во двор и начал тренироваться.

Так как он пришел сюда и был временно отделен от внешнего мира, то на некоторое время он мог забыть о конфликтах за пределами. Это было идеальным для него, чтобы успокоить сердце и повысить уровень своей силы.

В этом мире, основой всего была сила.

Сю!Сю!Сю!

Длинное черное копьё было, словно черный дракон. Оно танцевало в руках Е Цинъюя, взмах копьё звучал, словно рев дракона. С тех пор, как процесс формирования Юань прошел успешно, и Е Цинъюй начал понимать, как нужно контролировать энергию юань ци, удары его копьё стали свободнее, и следовали его воле именно так, как он это себе и представлял.

После практики основных стоек копьё, Е Цинъюй лишь чувствовал себя просветленным и обновленным.

Но он столкнулся с проблемой.

По мере увеличения своей силы, Е Цинъюй мог чувствовать, что, лишь практикуя основные удары копьё, он уже не мог увеличивать свою силу. Особенно после достижения стадии Сяньтянь, свидетельством силы боевых воинов являлось владение техникой сражения юань ци. В предыдущем сражении между ним и Цинь Ушуаном, сила удара Десяти тысяч оказала на него глубокое впечатление.

«Если бы я мог обладать техникой боевых сражений юань ци, тогда это было бы великолепно!»

Е Цинъюй уже имел маленькие представления о том времени, когда он бы мог пользоваться техникой сражений юань ци.

Десять тысяч смертельных ударов, которые продемонстрировал Цинь Ушуан, были на самом деле убийственным движением техники сражения юань ци. Это и было сущностью военного пути юань ци, и Форма Змеи, Форма Медведя, или остальные восемь божественных форм просто не могли сравниться с этим.

Жаль, что эти методы принадлежали к по-настоящему секретным и скрытым техникам этого мира.

О такого рода вещах, безусловно, не рассказывалось в публичных библиотеках.

Единственная причина, по которой Цинь Ушуан обладал такой техникой, было то, что он являлся молодым хозяином кабинета главы города. Он получил технику меча непосредственно от главы города, он не изучал этого в Академии Белого Оленя.

Для обычного студента, чтобы достигнуть владения самой основной техникой юань ци, он должен был выполнить и накопить огромное количество академических пунктов, прежде чем он мог обменять их на это. Многим студентам приходилось накапливать это, благодаря упорным усилиям в течение одного или двух лет, прежде чем они могли получить технику, которая бы им подходила. В противном случае, после того, как они оказывались на втором курсе, учителя преподавали бы им технику публичного сражения. Было трудно сказать, что это была за сила и техника сражения.

Е Цинъюй происходил из бедной семьи, поэтому, естественно, у него не было никаких семейных ресурсов.

Единственный путь, который ему оставался, заключался в том, чтобы думать о том, как быстро набрать академические баллы и обменять их на секретные техники.

Он, молча, рассчитывал про себя. Так как во время битвы с Цинь Ушуаном он полностью раскрыл все свои силы, то не было никакой необходимости больше скрывать их. То, что он получил во время предыдущей тренировки в пустыне, он собирался обменять это на несколько академических пунктов после того, как покинет свою одиночную камеру. После того, как он немного подкопит их, и, добавляя к ним еще пять или шесть тренировок в пустыне, по его подсчетам, он мог бы получить, по крайней мере, низший уровень техники юань ци.

Это казалось единственным возможным путем, которым он мог пойти.

Самая большая цель Е Цинъюя в этот период заточения в зале жалоб заключалась в том, чтобы объединить свою юань ци. И в течение этих трех месяцев, он собирался стремиться к тому, чтобы, наконец, раскопать Духовный источник в своем дантянь, действительно постигая состояние одного Духовного источника.

После разминки с приемами копья, он присел в середине двора. Он начал вдыхать и выдыхать, переходя во внутреннее зрение, и культивируя юань ци Неба и Земли.

По воле его сердца, юань ци начала вращаться, словно водоворот, в пределах двора. Это вызвало рябь и волны, различимые человеческим глазом, медленно и аккуратно собираясь вокруг тела Е Цинъюя.

Язык Е Цинъюя прикасался к верхней части рта, глаза могли наблюдать нос, его нос мог

чувствовать сердце, его разум был полностью очищен. Его внутреннее видение активировалось.

Картина перед ним полностью изменилась.

Он снова мог видеть бесконечную пустыню без каких-либо признаков жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/103/9083>